

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2014–2015 г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС**

Часть I. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (30 баллов)

Вы организатор выставки «Театральный реквизит в комедии Н.В. Гоголя “Ревизор”» в Театральном музее имени А.А. Бахрушина.

- 1. Напишите, как бы Вы разместили на витрине следующие экспонаты: коробка из-под шляпы городничего, голубое и палевое платья, чемодан Хлестакова, веревочка. Составьте текст для экскурсовода, который связывал бы все эти предметы между собой и объяснил их назначение в комедии Гоголя.**
- 2. Продолжите ряд экспонатов, выбрав значимые предметы из комедии, покажите хорошее знание текста.**
- 3. Какие предметы, описанные Гоголем в комедии, было бы невозможно сделать экспонатами музея?**

Максимальный балл за ответ на первые два вопроса – до 12 баллов каждый, третий вопрос – 6 баллов.

Дополнительные баллы могут быть даны за указание фамилий актёров, которые в XIX–XX вв. играли в театральных постановках роль Хлестакова: по 1 баллу за каждую фамилию.

Не забудьте перенести Ваши ответы в бланк работы

Часть II (40 баллов)***Выберите ОДИН из предложенных вариантов*****Вариант 1. ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА***Василий Шукшин (1929–1974)***ЭКЗАМЕН**

– Почему опоздали? – строго спросил профессор.

– Знаете... извините, пожалуйста... прямо с работы... срочный заказ был... – Студент – рослый парняга с простым хорошим лицом – стоял в дверях аудитории, не решаясь пройти дальше. Глаза у парня правдивые и неглупые.

– Берите билет. Номер?

– Семнадцать.

– Что там?

– «Слово о полку Игореве» – первый вопрос. Второй...

– Хороший билет. – Профессору стало немного стыдно за свою строгость. – Готовьтесь.

Студент склонился над бумагой, задумался.

Некоторое время профессор наблюдал за ним. Перед его глазами за его длинную жизнь прошла не одна тысяча таких вот парней; он привык думать о них коротко – студент. А ведь ни один из этой многотысячной армии не походил на другого даже отдалённо. Все разные.

«Всё меняется. Древние профессора могли называть себя учителями, ибо имели учеников. А сегодня мы только профессора», – подумал профессор.

– Вопросов ко мне нет?

– Нет. Ничего.

Профессор отошёл к окну. Закурил. Хотел додумать эту мысль о древних профессорах, но вместо этого стал внимательно наблюдать за улицей.

Вечерело. Улица жила обычной жизнью – шумела. Проехал трамвай. На повороте с его дуги посыпались красные искры. Перед семафором скопилось множество автомобилей; семафор подмигнул им, и они все сразу ринулись по улице. По тротуарам шли люди. Торопились. И машины торопились, и люди торопились.

«Люди всегда будут торопиться. Будут перемещаться со сверхзвуковой скоростью и всё равно будут торопиться. Куда всё это устремляется?..»

– Кхм... – Студент пошевелился.

– Готовы? Давайте. – Профессор отвернулся от окна. – Слушаю.

Студент держал в толстых грубых пальцах узкую полоску бумаги – билет; билет мелко дрожал.

Не забудьте перенести Ваши ответы в бланк работы

«Волнуется, – понял профессор. – Ничего, поволнуйся».

– «Слово о полку Игореве» – это великое произведение, – начал студент.
– Это... шедевр... Относится к концу двенадцатого века... кхэ... Автор выразил здесь чаяния...

Глядя на парня, на его крепкое, строгой чеканки лицо, профессор почему-то подумал, что автор «Слова» был юноша... совсем-совсем молодой.

– ... Князья были разобщены, и... В общем, Русь была разобщена, и когда половцы напали на Русь... – Студент закусил губу, нахмурился: должно быть, сам понимал, что рассказывает неинтересно, плохо. Он слегка покраснел.

«Не читал. – Профессор внимательно и сердито посмотрел в глаза студенту. – Да, не читал. Одно предисловие дурацкое прочитал. Черти полосатые! Вот вам – ягодки заочного обучения!» Профессор был противником заочного обучения. Пробовал в своё время выступить со статьёй в газете – не напечатали. Сказали: «Что вы!» – «Вот вам – что вы! Вот вам – князья разобщены».

– Читали?

– Посмотрел... кхэ...

– Как вам не стыдно? – с убийственным спокойствием спросил профессор и стал ждать ответа.

Студент побагровел от шеи до лба.

– Не успел, профессор. Работа срочная... заказ срочный...

– Меня меньше всего интересует ваш заказ. Если хотите, меня интересует человек, русский человек, который не удосужился прочитать величайшее национальное произведение. Очень интересует! – Профессор чувствовал, что начинает ненавидеть здорового студента. – Вы сами пошли учиться?

Студент поднял на профессора грустные глаза.

– Сам, конечно.

– Как вы себе это представляли?

– Что?

– Учёбу. В люди хотел выйти? Да?

Некоторое время они смотрели друг на друга.

– Не надо, – тихонько сказал студент и опустил голову.

– Что не надо?

– Не надо так...

– Нет, это колоссально! – воскликнул профессор, хлопнул себя по колену и поднялся. – Это колоссально. Хорошо, я не буду так. Меня интересует: вам стыдно или нет?

Не забудьте перенести Ваши ответы в бланк работы

– Стыдно.

– Слава тебе, Господи!

С минуту молчали. Профессор ходил около доски, фыркал и качал головой. Он даже как будто помолодел от злости.

Студент сидел неподвижно, смотрел в билет... Минута была глупая и тяжкая.

– Спросите ещё что-нибудь. Я же готовился.

– В каком веке создано «Слово»? – Профессор, когда сердился, упрявился и капризничал, как ребенок.

– В двенадцатом. В конце.

– Верно. Что случилось с князем Игорем?

– Князь Игорь попал в плен.

– Правильно! Князь Игорь попал в плен. Ах, чёрт возьми! – Профессор скрестил на груди руки и изобразил на лице великую досаду и оттого, что князь Игорь попал в плен, и оттого главным образом, что разговор об этом получился очень уж глупым. Издевательского тона у него не получилось – он действительно злился и досадовал, что вовлёл себя и парня в эту школьную игру. Странное дело, но он сочувствовал парню и потому злился на него ещё больше.

– Ах, досада какая! Как же это он попал в плен?!

– Ставьте мне, что положено, и не мучайтесь. – Студент сказал это резким, решительным тоном. И встал.

На профессора тон этот подействовал успокаивающе. Он сел. Парень ему нравился.

– Давайте говорить о князе Игоре. Как он там себя чувствовал? Сядьте, во-первых.

Студент остался стоять.

– Ставьте мне двойку.

– Как чувствовал себя в плену князь Игорь?! – почти закричал профессор, опять испытывая прилив злости. – Как чувствует себя человек в плену? Неужели даже этого не понимаете?!

Студент стоя некоторое время непонятно смотрел на старика ясными серыми глазами.

– Понимаю, – сказал он.

– Так. Что понимаете?

– Я сам в плену был.

– Так... То есть как в плену были? Где?

– У немцев.

– Вы воевали?

– Да.

Не забудьте перенести Ваши ответы в бланк работы

Профессор внимательно посмотрел на студента, и опять ему почему-то подумалось, что автор «Слова» был юноша с голубыми глазами. Злой и твердый.

– Долго?

– Три месяца.

– Ну и что?

– Что?

Студент смотрел на профессора, профессор – на студента. Оба были сердиты.

– Садитесь, чего вы стоите, – сказал профессор. – Бежали из плена?

– Да. – Студент сел. Опять взял билет и стал смотреть в него. Ему хотелось скорей уйти.

– Как бежали? Расскажите.

– Ночью. С этапа.

– Подробней, – приказал профессор. – Учитесь говорить, молодой человек! Ведь это тоже надо. Как бежали? Собственно, мне не техника этого дела интересна, а... психологический момент, что ли. Как чувствовали себя? Это ведь горько – попасть в плен? – Профессор даже поморщился... – Вы как попали-то? Ранены были?

– Нет.

Помолчали. Немножко дольше, чем требуется для беседы на такую тему.

– А как же?

– Попали в окружение. Это долго рассказывать, профессор.

– Скажите, пожалуйста, какой он занятой!

– Да не занятой, а...

– Страшно было?

– Страшно.

– Да, да. – Профессору почему-то этот ответ очень понравился. Он закурил. – Закуривайте тоже. В аудитории, правда, не разрешается, но... ничего...

– Я не хочу. – Студент улыбнулся, но тут же посерьёзnel.

– Деревня своя вспоминалась, конечно, мать?.. Вам сколько лет было?

– Восемнадцать.

– Вспоминалась деревня?

– Я из города.

– Ну? Я почему-то подумал – из деревни. Да...

Замолчали. Студент всё глядел в злополучный билет; профессор поигрывал янтарным мундштуком, рассматривал студента.

– О чём вы там говорили между собой?

Не забудьте перенести Ваши ответы в бланк работы

– Где? – Студент поднял голову. Ему этот разговор явно становился в тягость.

– В плену.

– Ни о чем. О чем говорить?

– Чёрт возьми! Это верно! – Профессор заволновался. Встал. Переложил мундштук из одной руки в другую. Прошёлся около кафедры. – Это верно. Как вас зовут?

– Николай.

– Это верно, понимаете?

– Что верно? – Студент вежливо улыбнулся. Положил билет. Разговор принимал совсем странный характер – он не знал, как держать себя.

– Верно, что молчали. О чём же говорить! У врага молчат. Это самое мудрое. Вам в Киеве приходилось бывать?

– Нет.

– Там есть район – Подол называется, – можно стоять и смотреть с большой высоты. Удивительная даль открывается. Всякий раз, когда я стою и смотрю, мне кажется, что я уже бывал там когда-то. Не в своей жизни даже, а давным-давно. Понимаете? – У профессора на лице отразилось сложное чувство – он как будто нечаянно проговорился о чём-то весьма сокровенном и теперь, во-первых, опасался, что его не поймут, во-вторых, был недоволен, что проговорился. Он смотрел на студента с тревогой, требовательно и заискивающе.

Студент пожал плечами, признался:

– Как-то сложно, знаете.

– Ну, как же! Что тут сложного? – Профессор опять стал быстро ходить по аудитории. Он сердился на себя, но замолчать уже не мог. Заговорил отчётливо и громко: – Мне кажется, что я там ходил когда-то. Давно. Во времена Игоря. Если бы мне это казалось только теперь, в последние годы, я бы подумал, что это старческое. Но я и молодым так же чувствовал. Ну?

Повисла неловкая пауза. Два человека смотрели друг на друга и не понимали, что им, собственно, требуется сейчас выяснить.

– Я немного не понимаю, – осторожно заговорил студент, – при чём тут Подол?

– При том, что мне показалось очень точным ваше замечание насчёт того, что – молчали. Я в плену не был, даже не воевал никогда, но там, над Подолом, я каким-то образом постигал всё, что относится к войне. Я додумался, что в плену – молчат. Не на допросах – я мог об этом много читать, – а между собой. Я многое там узнал и понял. Я, например, много думал над вопросом: как бесшумно снимать часовых? Мне думается, их надо пугать.

Не забудьте перенести Ваши ответы в бланк работы

Студент удивлённо посмотрел на профессора.

– Да. Подползти незаметно и что-нибудь очень тихо спросить. Например: «Сколько сейчас времени, скажите, пожалуйста?» Он в первую секунду ошалеет, и тут бросайся на него.

Студент засмеялся, опустив голову.

– Глупости говорю? – Профессор заглянул ему в глаза.

Студент поторопился сказать:

– Нет, почему... Мне кажется, я понимаю вас.

«Врёт. Не хочет обидеть», – понял профессор. И скис. Но счёл необходимым добавить еще:

– Это вот почему: наша страна много воюет. Трудно воюет. Это почти всегда народная война и народное горе. И даже тот, кто не принимает непосредственного участия в войне, всё равно живёт теми же чувствами и заботами, какими живёт народ. Я это не из книжек вычитал, сами понимаете. Я это чувствую и верю этому.

Долго после этого молчали – отходили. Надо было вернуться к исходному положению: к «Слову о полку Игореве», к тому, что это великое произведение постыдно не прочитано студентом. Однако профессор не удержался и задал ещё два последних вопроса:

– Один бежал?

– Нет, нас семь человек было.

– Наверно, думаете: вот привязался старый чудака! Так?

– Да что вы! Я совсем так не думаю. – Студент покраснел так, как если бы он именно так и подумал. – Правда, профессор. Мне очень интересно.

Сердце старого профессора дрогнуло.

– Это хорошо, солдат. Это хорошо, что вы меня понимаете. «Слово» надо, конечно, прочитать. И не раз. Я вам подарю книжку... у меня как раз есть с собой... – Профессор достал из портфеля экземпляр «Слова о полку Игореве», подумал. Посмотрел на студента, улыбнулся. Что-то быстро написал на обложке книги, подал студенту. – Не читайте сейчас. Дома прочитаете. Вы заметили: я суетился сейчас, как неловкий жених. – Голос у профессора и выражение лица были грустными. – После этого бывает тяжело.

Студент не нашёлся, что на это сказать. Неопределённо пожал плечами.

– Вы все семеро дошли живыми?

– Все.

– Пишете сейчас друг другу?

– Нет, как-то, знаете...

– Ну, конечно, знаю. Конечно. Это всё, дорогой мой, очень русские штучки. А вы ещё «Слово» не хотите читать. Да ведь это самая русская,

Не забудьте перенести Ваши ответы в бланк работы

самая изумительная русская песня. «Комони ржутъ за Сулою; звонить слава въ Кыеве; трубы трубятъ въ Новеграде; стоять стязи въ Путивле!» А? – Профессор поднял кверху палец, как бы вслушиваясь в последний растаявший звук чудной песни. – Давайте зачётку. – Он проставил оценку, закрыл зачётку, вернул её студенту. Сухо сказал: – До свидания.

Студент вышел из аудитории. Вытер вспотевший лоб. Некоторое время стоял, глядя в пустой коридор. Зачётку держал в руке – боялся посмотреть в неё, боялся, что там стоит «хорошо» или, что ещё тяжелее – «отлично». Ему было стыдно. «Хоть бы „удовлетворительно“, и то хватит», – думал он. Оглянулся на дверь аудитории, быстро раскрыл зачётку... некоторое время тупо смотрел в неё. Потом ещё раз оглянулся на дверь аудитории, тихо засмеялся и пошёл. В зачётке стояло: «плохо».

На улице он вспомнил про книгу. Раскрыл, прочитал:

«Учись, солдат. Это тоже нелёгкое дело. Проф. Григорьев».

Студент оглянулся на окна института, и ему показалось, что в одном он увидел профессора.

...Профессор действительно стоял у окна. Смотрел на улицу и щёлкал ногтями по стеклу. Думал.

(1962)

Подумайте, почему профессор и студент попеременно ощущают чувство неловкости. В чём заключается авторский замысел рассказа, почему Шукшин ставит обоих персонажей в неудобное положение? Как меняются герои от начала к концу и что они понимают, столкнувшись друг с другом на этом странном экзамене?

Не забудьте перенести Ваши ответы в бланк работы

Вариант 2. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Николай Заболоцкий (1903–1958)

ФУТБОЛ

Ликует форвард на бегу.
Теперь ему какое дело!
Недаром согнуто в дугу
Его стремительное тело.
Как плащ, летит его душа,
Ключица стучается звонко
О перехват его плаща.
Танцует в ухе перепонка,
Танцует в горле виноград,
И шар перелетает ряд.

Его хватают наугад,
Его отравую поят,
Но башмаков железный яд
Ему страшнее во сто крат.
Назад!

Свалились в кучу беки,
Опухшие от сквозняка,
Но к ним через моря и реки,
Просторы, площади, снега,
Расправив пышные доспехи
И накренья в меридиан,
Несётся шар.

В душе у форварда пожар,
Гремят, как сталь, его колена,
Но уж из горла бьёт фонтан,
Он падает, кричит: «Измена!»
А шар вертится между стен,
Дымится, пучится, хохочет,
Глазок сожмёт: «Спокойной ночи!»
Глазок откроет: «Добрый день!»
И форварда замучить хочет.

Не забудьте перенести Ваши ответы в бланк работы

Четыре гола пали в ряд,
Над ними трубы не гремят,
Их сосчитал и тряпкой вытер
Меланхолический голкипер
И крикнул ночь. Приходит ночь.
Бренча алмазною заслонкой,
Она вставляет чёрный ключ
В атмосферическую лунку.
Открылся госпиталь. Увы,
Здесь форвард спит без головы.

Над ним два медные копья
Упрямый шар верёвкой вяжут,
С плиты загробная вода
Стекает в ямки вырезные,
И сохнет в горле виноград.
Спи, форвард, задом наперёд!

Спи, бедный форвард!
Над землёю
Заря упала, глубока,
Танцуют девочки с зарёю
У голубого ручейка.
Всё так же вянут на покое
В лиловом домике обои,
Стареет мама с каждым днём...
Спи, бедный форвард!
Мы живём.

(1926)

**Как автор видит этот мир и своих героев?
В чём необычность этого взгляда? Какие художественные средства
помогают ему и почему?**

Не забудьте перенести Ваши ответы в бланк работы